

XX/XX/XX, Я женился. Еще год назад я о таком даже не думал.

Я люблю все контролировать. Когда мне было двенадцать лет, я уже распланировал всю свою жизнь.

Я учился в приличной школе, ничем особо не выделялся. После университета, как и многие выпускники, я начал с самых низов. Не особо напрягаясь, я стабильно трудился, накапливая опыт, и стал менеджером среднего звена.

До тридцати лет я накопил бы достаточно для первоначального взноса, взял бы кредит и купил бы небольшую квартиру, много ли мне одному надо. Купил бы экономичный автомобиль не дороже 200 тысяч юаней и жил бы дальше обычной ленивой жизнью до самой смерти.

У меня не было никаких амбиций, и я не рвался заработать много денег. Я не хотел много работать. Мне было достаточно, чтобы каждый день у меня было время неторопливо выпить чашку послеобеденного черного чая.

Я готовился к такой жизни, любовь и счастье не входили в мои планы. Тогда я даже не задумывался об этом.

Во время нашего свидания вслепую я сказала Сяо Ю, что хочу найти человека, который жаждет тихой комфортной жизни, но это была всего лишь глупая отмазка.

Может быть, со временем одиночество вошло бы у меня в привычку. Я не мог себе представить, что проведу свою жизнь с совершенно незнакомым человеком и приму его круг друзей, а меня примет чужая семья. Одна мысль о таком приводила меня в ужас.

Все выше – мои мысли до встречи с Сяо Ю. Теперь, держа в руках свидетельство о браке, я пересматриваю свои прошлые планы. Я могу только вздыхать о том, насколько изменчив мир. Планы никогда не успевают за жизненными перипетиями.

Мои планы были тщательно продуманы и подробно составлены. Но я и не подозревал, что мои планы были лишены ярких красок. Я жил изолированно от всех. А потом в мой мир ворвался Сяо Ю и раскрасил его в радужные цвета.

Если хорошенько подумать, страшно в одиночку двигаться навстречу смерти. Если рядом будет кто-нибудь, кто поддержит вас, у вас прибавится смелости спокойно встретить конец своей жизни.

Отныне, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, мы будем любить и лелеять друг друга, пока смерть не разлучит нас.

В холле базы Ю Чжэнпин включил свой персональный компьютер и просмотрел фотокопии дневника Юй Хуа. После расследования Лянь Юфань удалил все электронные дубликаты этого дневника, отправив оригинал Ю Чжэнпину. Несмотря на то, что у него была бумажная распечатка дневника, Ю Чжэнпин не хотел удалять электронную версию, хранившуюся на жестком диске его компьютера. Компьютеры базы были подключены только к внутренней сети организации, не имея выхода в Интернет. Можно было не бояться постороннего взлома. Это был самый безопасный компьютер.

Он уже много раз перечитывал дневник. Раньше чтение приносило ему неведомую сладость. Сегодня – его сердце наполняла горечь.

Нынешняя жизнь Юй Хуа полностью отличалась от той, которую он планировал в своем дневнике.

Когда Ю Чжэнпин встретил Юй Хуа, тот был всего лишь помощником в отделе кадров, сотрудником самого низкого звена. Казалось, у него не было амбиций. В течение следующего года, когда они полюбили друг друга, резко выросли и амбиции Юй Хуа, и его положение в компании. Когда они поженились, он был всего в одном шаге от должности старшего руководителя.

Он купил не маленькую квартирку с одной спальней, а квартиру в 200 квадратных метров. А ведь ему в то время не исполнилось даже 25 лет. Он был уже не один, а у его супруга было много друзей, да и родственников не меньше. Надо же было где-то принимать гостей.

Покупка квартиры опустошила сбережения Юй Хуа. Несколько лет он откладывал, чтобы купить Ю Чжэнпину машину стоимостью более 300 тысяч юаней. И все равно остался недоволен - он планировал приобрести что-нибудь понадежней, хотя бы за 500 тысяч или даже за миллион.

Автомобили дешевле 200 тысяч даже не рассматривались.

Благодаря Ю Чжэнпину жизнь Юй Хуа претерпела потрясающие изменения. И сейчас Ю Чжэнпин не знал, к худу или добру были эти перемены.

Но когда он думал о первоначальном плане Юй Хуа: жить в одиночестве, заранее купить себе место на кладбище, а затем тихо уйти из этой жизни, Ю Чжэнпин чувствовал, как его сердце рвется на части.

Лянь Юфань воспринимал этот дневник как бессмысленное выплескивание сентиментальных чувств, Цэнь Сяо и другие братья жаловались, что уже объелись собачьим кормом, а Ю Чжэнпин был просто счастлив, читая дневник Юй Хуа, медовая сладость переполняла его сердце.

И только сейчас Ю Чжэнпин понял, какую историю скрывает этот дневник.

Дикие рассуждения Хуань Цзысюя о человеке в черной мантии привели Ю Чжэнпина в ярость, он не мог себя контролировать. Все вылилось в бесплодный спор с Хуань Цзысюем. Как он мог убедить всех, что у человека в черном не было подобных намерений?! Что этот человек просто устал.

Он хотел уйти от битв и сражений, жить мирной жизнью и спокойно ждать смерти. Почему это так сложно понять?

Ю Чжэнпин потер грудь в районе сердца. Оно болело. Это было больнее, чем быть взорванным 192-ым. Было так больно, что он чуть не заплакал.

Донг-донг-донг. Кто-то стучал в дверь.

Ю Чжэнпин быстро выключил компьютер, вытер слезы и открыл дверь. На пороге стояли Цэнь Сяо и Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли был разрушителем. Он не имел права свободно передвигаться по базе, только в сопровождении защитника. Его опекуном был Цэнь Сяо. Именно его Чжэнь Ли попросил отвести его на встречу с красивым дядей-защитником.

«Он сказал, что ему есть, что тебе сказать, - пояснил Цэнь Сяо, - Наедине. Я отойду».

Цэнь Сяо вышел из комнаты. Ю Чжэнпин непонимающе посмотрел на Чжэнь Ли, гадая, что может сказать ему этот наивный разрушитель.

«Я пришел поблагодарить вас, - перешел сразу к делу Чжэнь Ли. - Если бы вы не вмешались, Хуан Цзысуй обманул бы меня».

Ю Чжэнпин вернулся к своему официальному поведению и бесстрастно сказал: «Я просто рассуждал. Это мой долг. Меня не за что благодарить».

Чжэнь Ли не согласился: «Я все равно должен поблагодарить вас. Сегодня я узнал слишком много нового, в голове был хаос. Ой, я, наверное, помешал вашему отдыху? Извините».

«Ты меня совсем не побеспокоил», - схитрил Ю Чжэнпин.

«Я ведь почти поверил, что у великого мастера были скрытые намерения. Если бы вы не вмешались, мой конец был бы ужасен», - Чжэнь Ли легко коснулся своего лица. Он до сих пор боялся быть изуродованным.

«Это было бы прискорбно... - Ю Чжэнпин оглядел Чжэнь Ли с ног до головы и осторожно закинул удочку. - Ты был первым диверсантом, который вступил в контакт с человеком в черной мантии. Ты знаешь его дольше других. Ты часто с ним разговаривал? Знаешь его настоящую личность?»

Чжэнь Ли почувствовал легкую враждебность, веющую от этих вопросов. Он сглотнул слюну и быстро замахал руками: «Я не знаю и не понимаю его, я просто передавал то, что он мне велел. Вероятно, он просто использует меня. Я считаю, что у него нет злых намерений, и он готов сотрудничать. Но он не хочет раскрывать свою личность».

«Правда?» - Ю Чжэнпин внимательно изучал лицо Чжэнь Ли.

Причина, по которой Лянь Юфань с самого начала подозревал Юй Хуа, заключалась в том, что студия Чжэнь Ли наняла его. Именно это и стало причиной расследования.

Теперь... Юй Хуа был единственным «обычным человеком» среди сотрудников студии, остальные были или разрушители, или защитники. В настоящее время Юй Хуа был вне подозрений. Даже Лянь Юфань, который поначалу носился со своим 1% сомнений, твердо уверовал в невиновность «обычного человека» по имени Юй Хуа.

Чжэнь Ли был подозрительно мягок с Юй Хуа. Он по минимальной цене продал ему акции компании, отдал в его руки руководство студии, научил Юань Луори правильно вставать перед ним на колени. И, по всей видимости, помог ему обмануть подозрительного защитника Лянь Юфаня.

Самое странное, что никто из защитников, следивших за прямыми трансляциями, даже не удивился неожиданной смене власти в студии. Только Ло Хуай выразил сомнение, Лянь Юфань же не увидел в этом ничего подозрительного.

Попался даже директор Сяо. Он просил следить Ю Чжэнпина за психическим состоянием Юй Хуа и хорошо заботиться о нем. Если бы Юй Хуа подвергся нападкам в студии, директор Сяо наверняка помог бы ему найти новую, хорошо оплачиваемую работу.

Все они, как одержимые, доверяли Юй Хуа. «Юй Хуа - обычный человек» - аксиома, глубоко укоренившаяся в сердцах защитников.

Ю Чжэнпин был уверен, что у Юй Хуа не было таких способностей по промывке мозгов, как у Хуань Цзысюя. Эта аксиома внедрялась в их умы медленно, но неотвратно.

Разве можно было поверить, что в помощниках у великого мастера будет ходить такой нелепый сообщник, милый дурачок, не умеющий даже держать язык за зубами?

Ю Чжэнпин доверял своей интуиции. Он любил Юй Хуа. Он влюбился в него, как только увидел его. Ю Чжэнпин был уверен, что его чувства не обманывают его - он мог любить только одного человека. И это всегда будет Юй Хуа!

Не было ни фактов, ни доказательств, но он был уверен в этом!

Чжэнь Ли заметил, что выражение лица красивого дяди становится все более и более странным. Он невольно отшатнулся от него, сделав шаг, потом другой, и в итоге оказался припертым к стенке - дальше отступить было некуда. Он задрожал от страха, присел на корточки и прикрыл голову руками: «Я не посмел бы лгать вам!»

Ю Чжэнпин с горьким укором уставился на Чжэнь Ли. Чжэнь Ли был единственным, кто знал, кто скрывается за серебряной маской!

Красивый дядя поднял за подбородок лицо напуганного кролика Чжэнь Ли, осмотрел его со всех сторон и вспомнил слова Юй Хуа - плоское личико Чжэнь Ли и в самом деле выглядело привлекательно.

Чжэнь Ли был напуган до смерти. Если этот красивый дядя задаст еще один вопрос, то он не выдержит и скажет ему правду.

Но защитник с красивым лицом дяди лишь внимательно изучил его лицо и усмехнулся: «Ты довольно красив. Неудивительно, что тебе удалось стать интернет-знаменитостью».

«Я не так уж и красив. Если бы вы были на двадцать лет помоложе, вы определенно выглядели бы лучше меня», - похвалил Чжэнь Ли nano-маску Ю Чжэнпина.

Мне не нужно быть моложе, я итак красивее тебя! - разозлился Ю Чжэнпин, но вслух ничего не сказал. Он отпустил лицо Чжэнь Ли и махнул рукой: «Ладно, ты меня поблагодарил, можешь идти».

«О, спасибо», - Чжэнь Ли почувствовал, что удачно избежал беды, и уныло поплелся из комнаты. А, выйдя за дверь, глубоко вздохнул.

Цэнь Сяо, ожидавший его за дверью, удивился: «Почему ты так плохо выглядишь?»

«Да... кхм... Твой капитан только что похвалил меня, сказал, что я красивый», - испуганно прошептал Чжэнь Ли, сжимая рукой свое кроличье сердечко.

«Что? Он сказал, что ты красивый?» - выкрикнул Цэнь Сяо, почти сорвав голос.

Что случилось с Ю Чжэнпином? Он не только защищал человека в черной мантии, но еще и флиртовал с Чжэнь Ли. Что происходит? Кризисные семь лет брака? Он устал от брака, и его потянуло на свежачок?

Цэнь Сяо хотел поговорить с Ю Чжэнпином по душам, но, во-первых, ему нужно было отвезти Чжэнь Ли домой, а во-вторых, сегодня он уже дважды пытался наставить Ю Чжэнпина на правильный путь.

«Разве я не красив?» - с разочарованием посмотрел на Цэнь Сяо Чжэнь Ли. Он хотел постоять за свою внешность, которой очень гордился.

«Нет, я не хотел сказать, что ты некрасив, я просто сказал, что он не должен... Я не хочу, чтобы он... Забудь. Не волнуйся, ты - самый красивый. Возвращайся в свою комнату и отдохни. Завтра я отвезу тебя домой», - замахав руками, отговорился Цэнь Сяо.

В это время Ю Чжэнпин устало прислонился к двери гостиной и соскользнул на холодный пол.

Если бы он задал еще один вопрос, Чжэнь Ли не выдержал бы давления и сказал правду. И что тогда?

Как супруг Юй Хуа, Ю Чжэнпин хотел разобраться в своих запутанных чувствах, как защитник, Ю Чжэнпин должен был сообщить организации о своих подозрениях.

Это был его долг. Если в его руках окажутся доказательства двуличия Юй Хуа, он обязан передать их своему руководству. Он должен был действовать в интересах организации. Он не может скрывать важную информацию о разрушителе.

Он родился в семье военного и вырос на тренировочной базе защитников. Учения, оставленные его предками, и образование, полученное им в период взросления, - все в его жизни было посвящено служению своему народу и своей стране. Он не мог не выполнить свой долг и предать товарищей.

И что же... ему делать?

Он вспомнил тот сон, где мужчина в черной мантии поцеловал его. Это был вовсе не бред и не стороннее вмешательство в его сновидения. Это с ним говорили его интуиция и сердце, раскрывая правду.

Но та же интуиция подсказывала Ю Чжэнпину игнорировать этот сон.

Ю Чжэнпин, болезненно скривившись, закрыл глаза - каждое слово Юй Хуа, написанное им в дневнике, пронеслись в его голове.

Юй Хуа хотел жить мирной жизнью, и его муж Ю Чжэнпин хотел защитить его мечту.

Ю Чжэнпин открыл глаза. Доказательств нет, личная интуиция к ним не относится. Лянь Юфань, хоть ранее и подозревал Юй Хуа, смирился с результатами расследования. Пока человек в черной мантии не снимет на глазах у всех свою маску, любые догадки, интуиция и чувства не принимаются в расчет.

Защитник Ю Чжэнпин ничего не знает.

Автору есть что сказать:

Сяо Ю: Я могу любить только одного человека. Неважно, какой он, я все равно буду любить только его.

<http://bllate.org/book/17960/1732049>